Глава 562. Ванъе. Невозможно представить

Линь Чуцзю была одна. Как бы искусна она ни была, невозможно было провести две операции одновременно. Она решила провести торакотомию на Сяо Тяньяо сначала, чтобы очистить его внутренние органы от крови и вылечить травмированные органы. Что же до трепанации? Она решила подождать и сделать это при свете дня.

Когда анестезия подействовала, Линь Чуцзю подошла и коснулась длинных волос Сяо Тяньяо. В итоге ей не хотелось срезать их сейчас. «Постой, еще не поздно отрезать их после операции».

Линь Чуцзю не могла представить Сяо Тяньяо с бритой головой. Поэтому она пока не стала срезать его длинные волосы. Зная, что это будет очень сложно сделать, Линь Чуцзю решила спрятать голову в песок. До последнего момента она не станет стричь волосы Сяо Тяньяо.

Она достала маркер и нарисовала линию на груди Сяо Тяньяо. Это была хирургическая линия. Она будет резать по этой линии скальпелем.

У нее не было ни ассистента, ни медсестры, чтобы помочь ей. Линь Чуцзю аккуратно разложила все ножи в наиболее удобном порядке, чтобы иметь возможность взять нужный инструмент в каждый необходимый момент и не пораниться.

Скальпель был очень острым, если не быть осторожной и пораниться, это будет опасно и для нее и для Сяо Тяньяо.

Линь Чуцзю сделала глубокий вдох и взяла скальпель с хирургического подноса, встала под яркий свет и решительно надавила лезвием на кожу.

Ее учитель однажды сказал, что самый прекрасный момент – это когда ты надавливаешь скальпелем. Какое бы волнение и нерешительность она ни испытывала, в тот момент, когда она вонзила скальпель, она могла быть только полна уверенности. Если бы кто-нибудь увидел ее сейчас, они увидели бы, как решительна она была в этот момент.

Разрез длиной в палец был сделан на груди, но ничего не вылилось наружу. Была видна только рана. На свету плоть казалась бледной и страшной.

Линь Чуцзю, казалось, этого не видела: она сменила скальпель и продолжила делать свою работу.

Разрезав и сняв кожу, она раскрыла грудную клетку, чтобы найти место закупорки и внутренние органы, которые нуждались в лечении…

Процесс был очень длительным и очень опасным. Даже маленький инцидент мог привести к возможности общирного внутреннего кровотечения.

Вскоре после этого Линь Чуцзю все сделала в совершенстве. Она взглянула на пакет с переливающейся кровью и убедилась, что его еще нескоро нужно будет менять. Линь Чуцзю продолжила свою работу.

Кровь, которую Линь Чуцзю переливала Сяо Тяньяо, была ее собственной кровью. К счастью, у Сяо Тяньяо была не редкая группа крови. Наоборот, у него была универсальная IV группа, которая могла получать переливания в любой момент.

Что же до того, обрадует ли это Сяо Тяньяо? Ну, Линь Чуцзю не собиралась рассказывать ему, что она использовала свою собственную кровь, чтобы сделать ему переливание.

На рассвете операция все еще не закончилась. Тромбы были удалены один за другим с помощью специального приспособления. Линь Чуцзю проводила очистку раны. Она вылечила все раны, которые нуждались в лечении. Линь Чуцзю проверила дважды, убедившись, что проблем не осталось, она начала зашивать рану.

Прежде чем начать шить, Линь Чуцзю проверила состояние Сяо Тяньяо и убедилась, что проблем не осталось, после чего продолжила.

Хирургический шов был последней ступенью операции, но она все равно не могла быть неосторожной. Линь Чуцзю, которая стояла на ногах почти четыре часа, уже к этому времени страдала от боли в спине. Но самое важное – это что у нее ныли руки.

Но как бы больно ни было ее рукам и пояснице, Линь Чуцзю все равно стояла прямо. Инструменты в ее руках все равно были крайне тверды и не дрожали.

Проткнув кожу иголкой и ниткой, она стала накладывать швы, закрывая ужасные ранения Сяо Тяньяо одно за другим. Вскоре все было сделано. Линь Чуцзю приложила немного силы, чтобы затянуть узел на коже и плоти. Со щелчком хирургическая нить была перерезана.

«Ууф… Операция прошла успешно», – Линь Чуцзю положила хирургическую нить и ножницы на поднос, а потом посмотрела на Сяо Тяньяо, лежавшего неподвижно на кровати. Ее глаза наполнились радостью.

Она была счастлива не потому, что человеком, которого она спасла, был Сяо Тяньяо, но просто потому, что операция прошла успешно.

Она была под таким давлением во время этой операции.

Она полагала, что, раз она смогла сама провести сегодня такую сложную операцию, она сможет также без проблем провести и трепанацию.

Подбодрив себя, Линь Чуцзю нанесла лекарство на рану Сяо Тяньяо, перевязала ее и повесила капельницу. После этого она провела осмотр и записала данные о температуре, сердцебиении и пульсе Сяо Тяньяо…

Ей потребовалось полчаса, прежде чем она смогла закончить все это.

Линь Чуцзю взглянула на песочные часы, отложила карту и потерла больную руку.

Линь Чуцзю не спешила продолжать операцию. Она прошла в место для умывания, помыла руки теплой водой, а потом позвала теневого стража: «Принеси два чайника горячей воды и завтрак».

Работать как следует на пустой желудок невозможно. Она была занята всю ночь, она не могла поспать, но она должна была поесть. Чтобы перейти к следующей операции, она должна быть полна сил.

«Да», – теневой страж ничего больше не сказал и ничего не спросил. Он кивнул головой, встал и тут же удалился.

Линь Чуцзю прибралась в операционной немного, после чего сняла свой хирургический халат и вышла наружу.

Простояв долгое время, она села, и тут же почувствовала, что ее ноги будто что-то прострелило. Особенно внутреннюю сторону ее бедра. Наверное, после того как она долго стояла, рана снова разошлась. Внутренняя сторона ее бедра кровоточила.

«Какая неудача», – Линь Чуцзю невольно вздохнула.

Ее физическая сила была довольно неплохой в последнее время. Хотя ее организм еще не совсем оправился и не достиг того уровня здоровья, что в современное время, разница была небольшой. Она все равно могла провести две важные операции, но обстоятельства были…

Если бы она не мчалась сюда 6 дней подряд и не была ранена.

После шестидневного путешествия с ранением, ее организм крайне ослаб. Было чудом уже то, что она завершила важную операцию, но… ей все еще нужно было провести следующую операцию.

«Хирургия правда не для женщин. Я очень устала». Зевнув, Линь Чуцзю оперлась на стул и мгновенно заснула.

Мо Цинфэн вошел с завтраком и увидел эту сцену. Он встал в дверях и некоторое время помедлил в нерешимости, но в итоге окликнул Линь Чуцзю: «Ванфэй».

«Хмм?» – ЛиньЧуцзю была такой сонной, что, когда кто-то окликнул ее, она просто ответила в забытии.

Мо Цинфэн покачал головой, затем поставил завтрак перед Линь Чуцзю. От звяканья посуды Линь Чуцзю проснулась.

«Что случилось?» Поскольку она проснулась резко, Линь Чуцзю испугалась. Но, посмотрев вверх и увидев Мо Цинфэна, она успокоилась. – «Простите, я случайно уснула».

«Это не страшно. Ванфэй, вот завтрак». Мо Цинфэн опустил голову, не глядя на Линь Чуцзю.

Зевнув, Линь Чуцзю увидела на столе роскошный завтрак и почувствовала голод.

«Воду уже принесли?» – встав, спросила Линь Чуцзю.

Если усталый человек ненадолго присядет, он уже не может ни о чем другом думать.

«Я принесу ее, ванфэй». Горячую воду поставили неподалеку. Видя, как выглядит Линь Чуцзю, Мо Цинфэн заволновался, что она не справится, поэтому он предложил отнести ее сам. Однако Линь Чуцзю отказалась: «Это ни к чему. Я встала и прошлась, мне больше не хочется спать».

Линь Чуцзю тряхнула головой, пытаясь показаться более бодрой. Потому она пошла к тазику, стоявшему неподалеку. Но сделав несколько шагов…

http://tl.rulate.ru/book/2902/1375653